

И.Л. Честнов

Интерпретативная природа реализации права

В статье анализируется реализация права с позиций постклассической методологии. Автор использует достижения современной постклассической когнитивной науки. Реализация права рассматривается как практическая интерпретативная деятельность человека.

Ключевые слова: право; постклассическая методология; реализация права; интерпретация права.

Право с точки зрения постклассической конструктивистской методологии, развиваемой автором, — это не данность, а результат деятельности человека по формированию юридически значимых социальных представлений (образцов возможного, должного или запрещенного поведения), воспроизводимых практиками (включающими интерпретацию правил поведения) людей — субъектов права. Такой подход призван преодолеть догматичность, оторванность от практических нужд как правоприменителя, так и обывателя классической теории права.

Реализация права в рамках такого подхода — это согласование поведения человека с информацией, сформулированной в норме права. Такая деятельность человека — носителя статуса субъекта права — имманентно интерпретационна: она предполагает восприятие этой информации (в самых разных формах, включающих как профессиональное или доктринальное осмысление, так и обыденное представление), ее когнитивную переработку и использование. Применительно к юридически значимым ситуациям воспринятая информация интерпретируется и мотивирует человека на совершение действий, имеющих правовые последствия.

Традиционно под интерпретацией или толкованием права в процессе реализации права (чаще всего — правоприменении) понимают уяснение и разъяснение смысла нормы права. Такой подход вполне пригоден для простых ситуаций, хотя и в этих случаях он не совсем корректно описывает реальный процесс интерпретационной деятельности. Однако с точки зрения теории тут сразу же возникают вопросы: что такое смысл нормы права, как смысл соотносится со значением нормы права, существуют ли смысл и значение как некие объективные данности и если да — то где?

С позиций лингвистического, практического и антропологического «поворотов», определяющих содержание социогуманитарного постклассического

знания конца XX – начала XXI в., значение — это использование знака в социальных практиках, а смысл — оценка знака в ее сопоставлении с личностной интенцией и мотивацией. Значение нормы права в таком случае — это «обезличенное» знание (информация) того, на кого она распространяется, как социально значимый Другой (любой и каждый) в такой-то конкретной ситуации может, должен или не должен (ему запрещено) совершать соответствующее действие и какие последствия могут (должны) наступить. Смысл нормы права — это интериоризация и актуализация ее значения в индивидуальное правосознание конкретного человека.

Как осмысляет человек нормы права и конкретные юридические ситуации? Ответ на этот вопрос требует рассмотрения фундаментальной проблемы человеческого мышления.

В конкретных жизненных ситуациях, как считается в постклассической когнитивной науке, люди не используют аристотелевскую логику силлогизмов (за исключением практического силлогизма, почти всегда представленного в «свернутом» виде) в повседневных практиках, а действуют на основе прецедентности или прототипичности мышления, «логики» стереотипов и типизаций, фреймов и скриптов. Классическая теория категории, утверждает Дж. Лакофф, является «краеугольным камнем объективистского подхода к разуму. Она рассматривает категории как определяемые исключительно объективно данными признаками, разделяемыми всеми членами этой категории». По его мнению, «концептуальные категории не могут быть охарактеризованы исключительно в терминах объективных признаков членов категории, поскольку:

- человеческие концептуальные категории имеют признаки, которые, по крайней мере частично, детерминированы физической, телесной природой людей, осуществляющих категоризацию, а не исключительно признаками членов категории;

- человеческие концептуальные категории имеют признаки, которые являются результатом деятельности воображения (метафорическое и метонимическое отображение, создание ментальных образов), не отражающего природу» [2: с. 481].

С позиций когнитивной семантики — междисциплинарного постклассического направления — в повседневном мышлении используются образные схемы, метафоры и метонимии. В исследовании источников прототипических эффектов Дж. Лакоффа подробно проанализированы метонимические модели (стереотипы, идеалы, субмодели и т. д.). «Все они используются в мышлении, хотя и не используются в логике, как она обычно понимается. Эти формы метонимического, или “заместительного”, мышления реально существуют и заслуживают дальнейшего изучения. Они включают:

Социальные стереотипы: используются для того, чтобы быстро выносить суждения о людях и ситуация.

Типичные случаи: используются для того, чтобы делать выводы от типичных случаев к нетипичным, основываясь на знании типичных случаев.

Идеалы: используются в суждениях о качествах и при планировании будущего.

Образцы: используются при сравнении и как модели поведения.

Генераторы: определяют понятия посредством принципов расширения.

Субмодели: используются при оценке размера, в вычислениях и операциях “приближения и округления” (approximations).

Выделяющиеся случаи: используются при оценке вероятности» [2: с. 476].

Замечу, что логика прототипов характерна не только для обыденного юридического мышления, но и для профессионального. Р. Познер достаточно справедливо отмечает ограниченность использования юристами логики. Поиск, оценка фактов в основном не являются логическим процессом, утверждает он. Судья, как правило, предпочитает держаться давно действующей нормы права, несмотря даже на ее противоречие со справедливостью. Еще менее применима логика к изменениям правовой системы, принципиально отличающимся от исправления ошибок в силлогизме [3: р. 52]. «Логика, как и математика, охватывает отношения между идеями, а не соотносимость с фактами», — пишет он [3: р. 54]. Более того, «показать, что мнение нелогично, еще не значит показать, что оно неверно» [3: р. 55]. Показав ограниченность применения в праве формально-научных методов, Р. Познер доказывает, что основным методом, используемым в правовой практике, является «практическое мышление». Последнее включает в себя «анекдоты, самоанализ, воображение, здравый смысл, сопереживание, приписывание мотивов, авторитет говорящего, метафоры, аналогии, обычаи, память, интуицию, ожидание регулярностей» [3: р. 73]. В работе, специально посвященной мышлению судей, он пишет, что в нестандартных случаях «навигации в неизведанных морях», их «оборудование» состоит из опыта, эмоций и часто неосознанных убеждений. При этом они берут на себя законодательную роль, хотя и ограниченную внутренними и внешними ограничениями, такими как профессиональная этика, мнения уважаемых коллег, продвижение по службе, репутация и политическое реноме, а также ограничениями, накладываемыми другими ветвями власти на судебское усмотрение [4]. Следует заметить, что Р. Познер не первооткрыватель «нелогичности» юридического мышления и практики. Еще в 30-е гг. XX в. к этому же выводу пришли представители школы правового реализма США. Они утверждали, что судья принимает решение, опираясь на подсознательно сложившийся у него образ сторон — участников рассматриваемого дела. Поэтому куда как большую роль, нежели логика, имеют в этом деле такие иррациональные факторы, как индивидуальные и общественные стереотипы мышления, предубеждения, господствующая мораль и т. п. По мнению известного венгерского теоретика права Ч. Варги, «логика в праве не является неким определением, обладающим принудительностью: она может сталкиваться с особыми видами пробелов, изменениями, переходами и неопределенностями в правовом процессе (обнаруживающимся при последующей реконструкции)» [1: с. 20]. Он утверждает, что «проецируя

определение **аксиоматических систем** на право, мы получаем не более чем тавтологию. Например, можно предположить, что и позитивное право, и правовая доктрина, вместе с набором принципов, принятых в действующей юриспруденции и лежащей в ее основе правовой идеологии, должны воплощать те принципы интерпретации, через которые значение фундаментальных правовых понятий может стать очевидным, а значение всех последующих понятий — принятым как действительное. Однако ни в каком праве нет фундаментальных понятий, имеющих самоочевидное значение; никакие принципы интерпретации не определены исчерпывающе или не конструируются из системы; более того, правовые понятия по необходимости не выводимы из самой системы. Если так, то **право не пригодно для аксиоматизации** в силу самой природы его понятий, ввиду того факта, что сама идея **дедукции им чужда**» [1: с. 235].

Практическое юридическое мышление, включающее интерпретацию правовой реальности, основано на интересубъективно разделяемых знаниях, структурированных в фреймы или сценарии. Под фреймами в когнитивной психологии имеют в виду обобщенные когнитивные репрезентации того, что может быть увидено в некоторой выделенной части статичного пространственного окружения, например, что должно быть в помещении дежурной части полиции, в комнате, которая стала местом преступления и т. д. Скрипты или сценарии привычных событий акцентируют внимание на процессуальной стороне социального представления и состоят из рядов актов или эпизодов, каждый из которых, в свою очередь, разбивается на более дробные единицы, причем конкретное их значение может зависеть от культурных и социальных факторов — обращения к полицейскому, взаимоотношение водителей на дороге и т. д. Содержание фреймов и скриптов составляют социокультурно и исторически обусловленные социальные стереотипы, определяющие социальные ожидания (экспектации) соответствующего поведения, в том числе в юридически значимых ситуациях от контрагента в правоотношении.

Категоризация как основа повседневного практического мышления, включая интерпретацию мира права, основана на прототипах-образцах, которые составляют основное содержание юридического опыта человека. Одновременно такое мышление, в отличие от абстрактного теоретизирования, всегда предполагает соотнесение образа (и образца) ситуации с личностной интенцией. Образец же ситуации включает интериоризацию требований, исходящих от социума (культуры), представленного социально значимым Другим (например, вышестоящим начальством, коллегами по службе, экспертами и др.). Такая интериоризация одновременно мотивирует деятельность человека, стимулируя или удерживая его поведенческую активность, так как с этими требованиями человек вынужден соотносить собственную интенцию (потребности, интересы, цель).

Юридические категории и конструкции, образующие догматику права, существуют в правовой реальности в социальном смысле только будучи

воплощенными в юридических практиках — если они используются в повседневном опыте и воплощаются в ментальных образах людей, в их интерпретации правовой реальности. Реальность юридических категорий и конструкций состоит в их мотивирующем значении и, как следствие, в результатах юридической жизнедеятельности.

Мышление человека (включая интерпретации юристов) контекстуально зависит от образцов когнитивной активности, задаваемой исторической эпохой и конкретной культурой, в которой социализирован данный индивид. В этой связи возникает сложный вопрос о его — мышлении — универсальности/контекстуальности. Пожалуй, можно говорить об универсальных «юридических примитивах» (перефразируя А. Вежбицку) — правилах поведения, которые в любом социуме являются (и считаются) необходимыми для его нормального функционирования. Но таковые представляют собой абстракцию и выступают контекстом поведенческой и ментальной активности человека. Конкретное же их содержание определяется историческим и социокультурным контекстом.

Таким образом, постклассическая методология, использующая данные когнитивной науки, предлагает более точную характеристику такого важнейшего для юриспруденции феномена, как реализации права, демонстрируя его интерпретативную природу. Как происходит интерпретация правовой реальности? Во-первых, этот процесс включает в себя абстрактные восприятия права как такового с учетом разнообразных позиций актора: теоретическое (в разных парадигмах), профессиональное, обыденное (исходя из исторической и социокультурной обусловленности), сопровождающиеся бессознательным стереотипным толкованием. Во-вторых, конкретное, практическое толкование: означивание ситуации с точки зрения социально значимого Другого или нормы права: как можно, должно или запрещено поступать в данном контексте. Это происходит через фреймирование (точнее — соотнесение воспринимаемого со скриптом: типичным образцом «правильного» поведения в конкретной ситуации). Одновременно обязательно происходит соотнесение значения с личностным смыслом, с оценкой права. Таким образом, можно говорить о диалогичности интерпретации права, выражающейся в соотнесении позиции внутреннего участника и внешнего наблюдателя, производимом на уровне внутреннего диалога и его внешней реализации.

Литература

1. *Варга Ч.* Загадка права и правового мышления / пер. с англ. и венгр; сост. и науч. ред. М.В. Антонова. СПб.: Алеф-Пресс, 2015. 409 с.
2. *Лакофф Дж.* Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / пер. с англ. И.Б. Шапуновского. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
3. *Posner R.* The Problems of Jurisprudence. Chicago, Chicago Univ. Press, 1990. 485 p.
4. *Posner R.* How Judges Think. Cambridge, Harvard University Press, 2008. 387 p.

Literatura

1. *Vapga Ch. Zagadka prava i pravovogo my'shleniya* / per. s anrl. i vengr; sost. i nauch. red. M.V. Antonova. SPb.: Alef-Press, 2015. 409 s.
2. *Lakoff Dzh. Zhenshhiny', ogon' i opasny'e veshhi: Chto kategorii yazy'ka govoryat nam o my'shlenii* / per. s angl. I.B. Shapunovskogo. M.: Yazy'ki slavyanskoj kul'tury', 2004. 792 s.
3. *Posner R. The Problems of Jurisprudence*. Chicago, Chicago Univ. Press, 1990. 485 p.
4. *Posner R. How Judges Think*. Cambridge, Harvard University Press, 2008. 387 p.

*I.L. Chestnov***Interpretative Nature of the Implementation of Law**

The article analyses the implementation of the law from the standpoint of postclassical methodology. The author uses the achievements of modern post-classical cognitive science. The realization of law is regarded as a practical, interpretive activity of a person.

Keywords: law; postclassical methodology; realization of the right; interpretation of law.